

В городе Люгун не было комендантского часа. На ночь только закрывали городские ворота и был введен запрет на свободный вход и выход. В отличие от столицы, где даже ночью оживленно, в такую позднюю ночь, кроме стражей, очень мало уважаемых людей бродит по улицам в такую холодную погоду, не говоря уже о поисках еды.

Они долго бродили по округе, пока, наконец, не вошли в одну забегаловку через подсобку. Пэй Цзинчжэ вырубил, дежурившего по ночам служащего, затем нашел дрова и разжег огонь в печи, найдя лапшу и яйца в шкафу, он приготовил три миски яичной лапши. Приготовил три миски яичной лапши, естественно, не из-за того, что Фэн Сяо вдруг подобрел и изменил свое отношение к Цуй Буцюю, а потому, что он сам был голоден.

Цуй Буцюй не пытался быть вежливым. Он не знал, как пишется слово «вежливость», не говоря уже о том, что перед ним был тот, кто его отравил. Увидев, что Пэй Цзинчжэ принес лапшу, он сразу взял самую полную миску и скоро принялся есть.

Фэн Сяо цокнул языком:

— А Цуй, ты читал историю о Кун Жуне?*

ПП: Мораль истории в том, что нужно старших уважать и уступать им. Кун Жун - ребенок, который всегда брал самую маленькую грушу, а братьям оставлял те, что побольше.

Цуй Буцюй даже не поднял головы:

— Ты мой брат?

Но вскоре он потерял самодовольство, несколько раз прожевав лапшу и, наконец, проглотив ее, сильно нахмурил брови.

— Почему она такая пресная? Соли не добавил? Почему лапша такая твердая? Ты что, лапшу вытащил из котла сразу, как только положил ее туда?

Пэй Цзинчжэ почувствовал себя обиженным:

— Я впервые готовлю.

Он сказал это, подразумевая: «Уже очень хорошо, что лапшу вообще можно положить в рот».

Фэн Сяо злорадствовал:

— Иначе, как ты думаешь, почему я выбрал миску, в которой больше всего бульона и меньше всего лапши? Хорошо уже, что он сумел сварить яйца, так что просто обойдись тем, что есть!

Казалось, что монах Юй Сю, похитив Цуй Буцюя, шел не очень быстро, но на самом деле они уже покинули поместье Цюшань и оказались вдалеке от него. Цуй Буцюй не мог ждать до возвращения, чтобы снова поесть, поэтому они втроем довольно долго бродили по окрестностям в поисках еды.

Пэй Цзинчжэ не терпелось задать свои вопросы, даже не съев яйца, он спросил:

— Господин, неужели нефрит действительно разбился?

Фэн Сяо:

— Он разбился. Разве ты не видел это собственными глазами?

Пэй Цзинчжэ сказал:

— Но что, если этот нефрит был настоящим?

Фэн Сяо поставил миску и медленно сказал:

— Вероятно, есть две группы людей, пытающихся схватить нефрит.

Пэй Цзинчжэ был ошеломлен:

— Как вы узнали?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Твоя голова такая же, как и твои кулинарные навыки. Посла из Хотана убили, и у убийцы не было другого выбора, кроме как скрыться в городе. Чтобы сделать это, у него должен быть помощник в стенах города.

Когда Пэй Цзинчжэ обидели, Фэн Сяо не только не помог ему, еще и согласился:

— Если в городе есть кто-то, кто может помочь, нам будет еще труднее найти настоящий нефрит. До этого я думал, что убийца был в сговоре с Вэнь Ляном из павильона Линьлан. Однако Вэнь Лян был задержан, а нефрит, схожий с нефритом Небесного озера, все равно был выставлен на аукционе. Думаю, что человек, стоящий за этим, хотел использовать поддельный камень, чтобы привлечь наше внимание, а затем воспользоваться возможностью и вывезти нефрит из города. Но после сегодняшнего аукциона люди Цзецзянь, которые наблюдают в разных местах города, не обнаружили следов нефрита Небесного озера, так что есть только один вариант.

— Какой вариант? — неосознанно спросил Пэй Цзинчжэ, внимательно слушая Фэн Сяо.

Цуй Буцью действительно не мог больше есть, даже яйца. Он с отвращением дожевдал все, что было во рту, как раз вовремя, чтобы дополнить слова Фэн Сяо.

— Люди, которые убили посла и украли нефрит, вероятно поссорились. Один забрал нефрит, в то время как другой хотел выманить другую сторону поддельным нефритом, а затем украсть настоящий нефрит.

Пэй Цзинчжэ недоумевал:

— Как можно обмануть человека, у которого уже в руках настоящий нефрит?

Цуй Буцью сказал:

— Я слышал, что во времена династии Хань многие небольшие государства в западных землях, отправляя свои дары, чтобы отдать дань уважения Центральным равнинам, для предотвращения кражи настоящих сокровищ, иногда готовили подобные подделки и отправляли их вместе.

Пэй Цзинчжэ понял. Цуй Буцью имел в виду, что на этот раз князь Хотана мог отправить два камня: один настоящий, а другой поддельный. Хотя подделка была подделкой, это должен быть красивый нефрит, иначе было бы невозможно выдать подделку за сокровище. Только Ючи Цзинь У знал, какой из них был настоящим, а какой поддельным. Когда посол умер, каждый забрал по камню. Каждая из сторон, естественно, подозревала, что тот, который был у них, был поддельным, и что у другого был настоящий.

Это предположение было немного сложным, но после того, как Пэй Цзинчжэ тщательно обдумал его, он почувствовал, что нет никакой возможности опровергнуть его. Когда через несколько дней прибудет новый посол князя Хотана, они, естественно, смогут узнать, было ли все так, как предполагали Фэн Сяо и Цуй Буцью.

Однако сейчас им нужно сначала найти нефрит.

Думая об этом, Пэй Цзинчжэ сказал:

— Даос Цуй имеет в виду, что, поскольку нефрит появился на аукционе павильона Линьлан, другая сторона обязательно пошлет кого-нибудь посмотреть, что будет дальше, какими будут результаты?

Цуй Буцюй кивнул, чувствуя, что он не такой уж и глупый.

— Среди людей, собравшихся сегодня вечером, должен быть кто-то, связанный с преступником. Может быть, он один из убийц.

Пэй Цзинчжэ начал вспоминать:

— Если я правильно помню, всего шесть человек пришли сегодня вечером, чтобы забрать нефрит. Убийца из тринадцати павильонов Юньхай ушел в самом начале, поэтому о нем можно забыть. Помимо монаха, тюркского мастера Фо Эра, Гао Нина из Когурё, женщины в желтом, был еще один...

Впечатление Цуй Буцюя о последнем человеке было очень размытым. Он помнил только, что другой человек был одет в черную одежду и половина его тела была скрыта в темноте. Он даже не мог сказать, мужчина он или женщина. Он смутно вспомнил, что человек ушел уже тогда, когда Фо Эр начал действовать.

Фэн Сяо достал шесть палочек для еды, сложил их вместе, а затем вытащил одну за другой.

— Фо Эр был намерен убить меня, и он здесь не из-за нефрита. Хотя я еще не знаю, почему он хочет меня убить, мы можем на время исключить его.

— Гао Нин и Юй Сю оба пришли ради нефрита. У них не было намерения проводить испытания, и это не должны быть они.

— Что касается женщины по имени Бин Сянь...

Фэн Сяо посмотрел на Цуй Буцюя.

Как и ожидалось, Цуй Буцюй знал происхождение этой женщины. Он сказал:

— В Цзянху существует секта под названием Хэхуань. С давних времен они используют тела других людей, как метод улучшения своих навыков. Бин Сянь — ученик лидера секты. Говорят, что ее высоко ценят. В будущем она может принять на себя обязанности лидера секты.

Он обнаружил, что, когда Фэн Сяо услышал название секты Хэхуань, выражение его лица слегка изменилось. Хотя это было еле заметно, но Цуй Буцюй уловил это.

— Похоже, что второй командующий Фэн имеет какую-то связь с сектой Хэхуань?

— Честно говоря, тётя двоюродного дяди жены моего двоюродного брата тоже является ученицей секты Хэхуань. Когда я услышал название этой секты, у меня в сердце потеплело, — сказал Фэн Сяо с улыбкой.

Лицо Цуй Буцюя не изменилось:

— Так получается, что тётя двоюродного дяди жены твоего двоюродного брата любит увеличивать свою силу, используя тела мужчин?

Фэн Сяо:

— Это правда! Говорят ведь, что женщины подобны волкам в тридцать и тиграм в сорок. В секте Хэхуань, она просто как рыба в воде.

Уголки рта Пэй Цзинчжэ дернулись, он не хотел больше слушать эту чепуху, поэтому быстро вернулся к теме.

— Значит, Бин Сянь и еще тот загадочный человек должны быть главными подозреваемыми?

Цуй Буцюй сказал:

— Нефрит полезен людям цзянху, хотя у Бин Сянь достаточно мотивов, но если бы она была одной из убийц и пришла подтвердить подлинность нефрита, она могла бы не называть свое имя. Она могла просто скрыться в темноте и уйти без следа.

Пэй Цзинчжэ подумал, что это имеет смысл: когда он увидел, как Фэн Сяо убрал еще палочки для еды и оставил последнюю пару, он понял, что Фэн Сяо также полностью согласен с анализом Цуй Буцюя.

Наиболее подозрительным был тот человек в черном, даже пол которого невозможно было определить.

Фэн Сяо встал и сказал:

— Когда этот человек сбежал, я приказал нашим людям тайно следовать за ним. Когда мы вернемся в поместье, нас должны ожидать новости.

Только тогда Пэй Цзинчжэ узнал, что Фэн Сяо дал такой приказ.

Но вдруг он вспомнил кое-что более важное.

— Но господин, нефрит разбит на куски. Если нефрит настоящий, разве мы не...

Не будет ли это означать, что они выполняли напрасную работу и невозможно будет вернуться к императору с таким докладом?

Фэн Сяо взглянул на него и ничего не сказал.

Цуй Буцуй сказал:

— Я предлагаю тебе в следующий раз привести с собой кого-нибудь поумнее, чтобы не тратить время попусту.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Рядом таким умным человеком, как я, разве самый умный человек не будет подобен еще одному светлячку в ночи?

Цуй Буцью:

— В таком случае, чего еще хочет от меня господин Фэн? Почему бы тебе не отпустить меня на свободу?

Фэн Сяо:

— Это невозможно. Хотя ты и не так ослепителен, как я, подобен свету солнца и луны, но рядом со мной, по крайней мере, ты такой же яркий, как звезда. А Цуй, если ты готов присоединиться к бюро Цзецзянь, не говоря уже о возможности стать четвертым командующим, то, если ты даже захочешь, чтобы я согрел твою постель, я соглашусь.

Он даже схватил Цуй Буцью за руку и с любовью проговорил это.

Цуй Буцью это было настолько противно, что волосы на тыльной стороне его ладони вдруг встали дыбом, и он поспешно отдернул руку, как будто он коснулся чего-то грязного.

— Независимо от того, настоящий ли разбитый нефрит или подделка, оставшийся нефрит должен быть настоящим!

Услышав эти слова, Пэй Цзинчжэ осенило и он внезапно все понял.

Он не мог втайне думать, что старая лиса — это старая лиса. Люди, которые могли заинтересовать Фэн Сяо, должны были обладать незаурядными способностями.

Все трое вернулись в поместье Цюшань, и шпион, следовавший за человеком в черном, вернулся, как и ожидалось.

— Ваш подчиненный бесполезен. На полпути меня обнаружили, поэтому мне пришлось отступить. Однако я увидел, что направление, в котором он исчез, должно вести к заднему двору резиденции Лу.

В этом городе много семей по фамилии Лу, но была только одна известная семья, которая владела резиденцией. Это семья Лу, богатая семья, которая, как говорят, имеет дальнее родство с семьей Лу Фань Яна.

По совпадению, этим утром Фэн Сяо и Цуй Буцуй встретили девушку из семьи Лу и ее двоюродного брата в ресторане.

Когда они слышали отчет шпиона, оба посмотрели друг на друга.

Фэн Сяо:

— Как зовут ее кузена, А Цуй?

— Су Син.

— Судя по его фигуре, он похож на него. Пойдём, посмотрим.

Посреди ночи было очень холодно, однако Фэн Сяо, все же встал, чтобы пойти обыскать резиденцию Лу.

Цуй Буцью холодно сказал:

— Господин Фэн, я только что съел недоваренную лапшу, приготовленную твоим подчиненным. Теперь у меня болит живот, и хочется рвать кровью. Можешь ли ты быть добрее и пожалеть меня?

Его слова мольбы о пощаде были сказаны тоном, который мог пронзить, как тысяча мечей. Пэй Цзинчжэ почувствовал, как свист выпущенной стрелы, и не мог не сделать полшага в сторону, не желая вмешиваться в происходящее на поле битвы.

Фэн Сяо не воспринял это всерьез:

— Когда ты стал таким слабым? Ты смог даже вынести аромат Найхэ, что тут говорить о яичной лапше? Цзинчжэ, походи на кухню и принеси монаху Цую закуски, а потом мы пойдём в резиденцию Лу.

Цуй Буцьюй все же холодно сказал:

— Меня сейчас вырвет кровью.

Фэн Сяо подумал, что он просто несёт чепуху, и обернулся, чтобы подразнить:

— Давай, пусть тебя вырвет, а я посмотрю.

Неожиданно Цуй Буцьюй действительно открыл рот, и его вырвало.

Эти двое стояли так близко, что Фэн Сяо не смог уклониться. Запах ударил ему в нос. Цуй Буцьюй вырвало не кровью, а яичной лапшой, которую он только что съел.

Для любящего чистоту, второго командующего это было намного хуже, чем кровь.

Фэн Сяо тут же побледнел.

<http://bllate.org/book/13926/1227003>